

И.В. Липчанская

Разрушение пространства как метафора уничтожения памяти в фантастической трилогии Ребекки Куанг «Маковые войны»

Аннотация: В статье представлен анализ пространства в фантастических романах Р. Куанг «Опиумная война», «Республика Дракон» и «Пылающий бог». Империя Никан поделена на провинции, территориальное единство страны зиждется на угрозе военного захвата извне, а также на легендах о героях прошлого. Место является носителем памяти, символическим хранилищем индивидуальных и общих воспоминаний. Однако в цикле «Маковые войны» Р. Куанг показывает последовательное разрушение пространства и, как следствие, уничтожение памяти: как индивидуальной, так и коллективной. Путь главной героини Рин — это путь разрушения. Рин лишена дома, лишена воспоминаний о детстве, а затем сознательно отказывается от воспоминаний о содеянном ею. Коллективная память народа Никана опирается на легенды о Триумвирате и о воинах-шаманах и связанные с ними точки пространства, которые также оказываются уничтожены. Таким образом, разрушение пространства является метафорой уничтожения памяти.

Ключевые слова: Ребекка Куанг, фантастика, пространство, память, коллективная память, разрушение

The Destruction of Space as the Metaphor of Memory Destruction in the Fantastic Trilogy of Rebecca Kuang “The Poppy Wars”

Abstract: The article studies space in Rebecca Kuang’s fantasy novels “The Poppy War”, “The Dragon Republic”, and “The Burning God”. Nikan Empire is divided into conflicting provinces, the unity of the country is conditioned by the threat of military occupation and is supported by the legends of the past. Space holds memory, it acts as a symbolic storage of individual and shared memories. However, in “The Poppy Wars” cycle Rebecca Kuang presents the case of the destruction of space and consequently the destruction of individual and collective memory. Rin’s journey is the journey of destruction. The heroine does not have a home (she is an orphan), lacks memories of her childhood and then consciously refuses to remember what she has done. The collective memory of Nikan people relies on the legends about Triumvirate and shamans and is tied to space. All locations associated with the legends are destroyed. Thus, the destruction of space in the novels is a metaphor for the destruction of memory.

Key words: Rebecca Kuang, fantasy, space, memory, collective memory, destruction

Ребекка Куанг — американская писательница китайского происхождения. Ее литературный дебют, цикл исторического фэнтези «Маковые войны», состоящий из трех романов («Опиумная война», 2019, «Республика Дракон», 2020, и «Пылающий бог», 2021), мгновенно стал бестселлером. Однако реакция критиков была неоднозначной, а литературоведческих исследований трилогии крайне мало, что обуславливает актуальность данного исследования.

В данной статье мы не будем комментировать опору цикла на реальные исторические события (об этом в многочисленных интервью говорит сама автор) и проводить параллели с реальной географией Азии.

Пространство в романах

Никан поделен на провинции, каждая со своим характером, символом и географическими особенностями. Провинции в книгах названы в честь двенадцати знаков Китайского зодиака: крыса, бык, тигр, кролик, дракон, змея, лошадь, обезьяна, петух, собака и свинья.

Спир — маленький остров вблизи Никана, которым пожертвовали во время одной из опиумных войн. Остров был уничтожен, все население погибло.

Империя Муген располагалась на острове в форме лука. Остров сожжен главной героиней, что приводит к окончанию войны (первая часть трилогии).

Внешний мир за пределами империи не прописан вовсе. Он представлен до некоторой степени Мугеном и Спиром, но большей частью — Гесперией, империей на западе, которая оказывает Никану военную поддержку.

Также на границе Никана лежит пространство Глухостепей, где живет свободный кочевой народ (оттуда близнецы-шаманы).

Несмотря на явную отсылку к событиям новейшей истории (20 века), Ребекка Куанг в своих романах создает мир, больше похожий на Средневековье. Например, мировоззрение жителей империи очень архаично: «Никанцы считали, что каждому отведена своя роль, все с рождения занимают свое место в иерархии. Все под небесами занимает свое место. Принцы становятся наместниками, кадеты — военными, а девочки-сироты из Тикани должны довольствоваться тем, что предназначено девочкам-сиротам из Тикани»¹. Институтов социальной мобильности нет, путешествовать не принято, только если это не военный поход. Отсюда ограниченные или полностью отсутствующие знания о внешнем мире, а каждая провинция Никана имеет собственную идентичности, символы и особенности коллективной памяти. Соответственно, пространство, в котором разворачивается действие трилогии, производит впечатление лоскутного одеяла, где все кусочки разные. В период правления Красного императора «[В]первые жители Никана ощутили себя единым народом»². Был создан единый никанский язык, единые меры весов и размеров, построены дороги, объединившие обширную территорию. Император создал базу для формирования новой идентичности страны и новой коллективной памяти. Но не хватило времени: «НВорожденная Никанская империя не пережила императора. В последующий Период сражающихся царств его многочисленные наследники превратили страну в кровавое месиво и разделили Никан на двенадцать воюющих провинций»³. Территориальное единство страны зиждется исключительно на угрозе военного захвата извне. Наибольшего успеха в этом добился Муген. Отмечается четкое разделение на богатый север и бедный юг и даже их противостояние (гражданские войны во второй и третьей частях цикла).

Таким образом, пространство в романах раздроблено. Читатели познают мир «Маковых войн» с точки зрения главной героини Рин. А ее путь — это путь разрушения.

Индивидуальная память и пространство.

Морис Хальбвакс писал, что память имеет пространственную структуру⁴. Мы «привязываем» воспоминания к определенному месту (например, дому), присваиваем его. Однако главная героиня трилогии Р. Куанг отрицает собственную память/воспоминания, а ее отношения с пространством носят деструктивный характер. У Рин нет дома, ни одно место она не может назвать своим.

Фан Руни — сирота (Второй опиумной) войны, она совсем не помнит место, где родилась. Рин выросла в Тикани в приемной семье торговцев зельями и опиумом. Городок «[Тикани] в провинции Петух был всего лишь селом, населенным крестьянами»⁵. Однако Рин отказывается считать Тикани домом. Она намеренно стряхивает с себя идентичность девочки с юга, не хочет помнить про Тикани. В романе «Пылающий бог» (финальной части цикла) Рин возвращается в Тикани генералом, возвещая свой приход огнем в форме птицы-феникса. «В доказательство того, что она снова дома»⁶. Однако она не узнает родной город, а попытки вспомнить оказываются тщетными. Как Рин не может принять место, где прошло ее детство, так и город отвергает ее. «Тикани должен был стать бастионом сопротивления, базой, откуда Рин начнет последнюю атаку на Запад. Тикани и его жители символически и географически были ее городом и ее народом. Рин выросла на этой земле. Она вернулась и освободила свой родной город. Защищала его сначала от мугенцев, а потом от республиканцев. А [теперь], когда она больше всего нуждалась в поддержке, Тикани взбунтовался»⁷.

Чтобы изначально сбежать из Тикани Рин поступает в престижную военную академию в Синегарде, столице Никана. Это место становления Рин как воина и место, где раскрывается тайна ее происхождения. В Академии она оказывается в позиции «другого», для нее здесь все чужое. «Рин проделала весь этот путь через всю страну, в то место, о котором мечтала годами, но обнаружила только враждебный, непонятный город, где презируют южан. У нее не было дома ни в Тикани, ни в Синегарде. Куда бы она ни поехала, куда бы ни сбежала, она везде была сиротой войны, ей нигде не было места»⁸. В ходе новой войны с Мугеном Синегард и Академия оказываются разрушены до основания. Из-за травм, полученных в бою, а главным образом от шока у Рин случается амнезия. Она покидает Академию, не сохранив ничего, за что могли бы удержаться воспоминания.

Момент, когда Рин вместе со своим наставником пытается защитить Академию, вступив в бой, становится ключом к раскрытию тайны ее происхождения. Выясняется, что она — шаман, она способна общаться с богом огня и разрушение Фениксом, она горит сама и может управлять огнем. Такой способности обладали только жители острова Спир. В предыдущей войне Спир стал разменной монетой и был уничтожен, (почти) все жители погибли.

Когда Рин узнает о том, что она спирка, она пытается найти в себе хоть чуточку этой идентичности, пытается вспомнить Спир, но безуспешно. Однажды ей удается погрузиться в подобие транса, во время которого ей являются некие видения о спирцах — она видит людей, танцующих у огня. Однако, это именно видения, а не воспоминания, и уж точно не личные воспоминания Рин, она не может их присвоить, не может сделать частью собственной идентичности и памяти. Таким образом, Рин не может присвоить остров Спир.

Наполненная ненавистью и жадной мести, Рин полностью отдается Фениксу и с помощью своей шаманской силы уничтожает Муген. «Далеко над водой поднялось неестественное облако. Огромный и густой стол пепла, растекающийся над землей как потоп. От него расходились волны серого и черного дыма, и столб принимал форму медленно растущего гриба. <...> Тысячелетия остров находился в покое — и вдруг взорвался»⁹. И в этот момент Рин сознательно выбирает не помнить: «Рин не могла вынести груз своей вины, и потому отключилась от реальности. <...> Она убила столько, что предпочла забыть»¹⁰.

Таким образом, отсутствие дома у главной героини дома, своего места и ее склонность к разрушению оказывают деструктивное воздействие на механизмы работы ее памяти, приводя к амнезии.

Коллективная память

Конечно, уничтожить память народа так же быстро как индивидуальную память Рин невозможно. Это займет значительное время. В своих романах Ребекка Куанг показывает именно этот процесс постепенного уничтожения коллективной памяти через последовательное разрушение знаковых точек пространства. Огюст Конт отмечал, что мы сохраняем психическое равновесие во много благодаря тому, что физическое пространство вокруг нас остается неизменным, что создает ощущение постоянства и стабильности¹¹. Коллективная память формируется в рамках определенного пространства, прикрепляясь к тем или иным местам, выстраивая воспоминания вокруг и встраивая их в определенные локусы. В фантастической трилогии Куанг во время войн в Никане разрушенными оказываются ключевые города: столица Синегард пала в «Опиумной войне», красивейший город Арлонг — «жемчужина Юга» и столица республики Дракон — оказывается разрушен в «Пылающем божестве». Самое ужасающее впечатление производит описание трагической судьбы Голин-Нииса — прямая отсылка к эпизоду китайской истории, известному как Нанкинская резня или Изнасилование Нанкина.

«Голин-Ниис был городом мертвецов. Тела были аккуратно разложены, словно Федерация хотела оставить приветственное сообщение тем, кто войдет в город. Голин-Ниис уничтожили со странной артистичностью, с садистской симметрией. Трупы лежали ровными рядами, в пирамидах по десять, девять и восемь человек. Трупы были сложены у

стены. Трупы размещались на улицах четкой вереницей. Трупы были повсюду, куда ни помотри. Ничего живого. Только шуршал ветер в руинах, жужжали мухи и кричали стервятники»¹². Население города погибло полностью, для остальных героев романа теперь Голин-Ниис вызывает в памяти лишь боль и ужас.

Разрушению подвергаются и целые провинции Никана. Например, из-за подрыва плотины, чтобы остановить продвижение врага в глубь страны, большая часть юга оказывается затоплена. Целые деревни разрушены, сельское хозяйство погублено, начинается голод. Люди вынуждены бросать свое жилье, а вместе с ним зачастую и все, что им было памятно, и отправлять в путь в поисках нового места обитания.

Коллективная память никанского народа также базируется на двух легендах: о Триумвирате и о воинах-шаманах, и обе связаны с горами. В культуре горы ассоциируются с высшими духовными силами и часто считаются местом обитания богов. Легенда о воинах-шаманах гласит, что некоторые жители Никана могут общаться с богами (их целый пантеон — 64 бога, обитающих в высшем измерении), призывать их и пользоваться их силой. Так, Рин становится проводником разрушительной силы Феникса, другие воины призывают бога ветра или бога воды и т.д. Однако, сила бога настолько велика, что она разрушает сознание и волю человека. В конце концов шаман сходит с ума и становится опасен для себя и окружающих. Тогда его товарищи отводят его на гору Чулуу-Корих, «каменную гору». Чулуу-Корих служит своеобразной тюрьмой для шаманов, они оказываются в заточении в недрах скалы и засыпают навечно. Гора оказывает влияние на память общающегося с богом — если разбудить шамана и освободить его из заключения, его память будет уничтожена, он забудет свое прошлое и утратит идентичность. (Так происходит с наставником Рин учителем Дзяном). В ходе повествования в трилогии шаманизм оказывается под запретом как нежелательная религия, все воины-шаманы убиты или погибли (за исключением Рин и ее антагониста Неджи в последней части), а пещеры Чулуу-Кориха разрушены и путь к горе утерян. Так исчезает одна из составляющих коллективной памяти Никана.

Вторая легенда о Триумвирате повествует об Императоре-Драконе, Страже, охраняющем границу между миром людей и миром богов, и Женщине-Змее, способной убедить кого угодно в чем угодно (с помощью гипноза). Никаном правит Су Дацзи, женщина-змея, наставник Дзян оказывается Стражем, которого Рин вытащила из Чулуу-Кориха и который утратил память, а император-Дракон, согласно легенде, спит на горе Тянь-Шань. Именно туда Рин отправляется с остатками своего войска, чтобы возродить Триумvirат и получить шанс на победу в войне. Однако легендарные члены Триумвирата не могут найти общий язык, и единственный выход для Рин — уничтожить их всех на горе Тянь-Шань. С помощью дирижаблей Гесперии гору взрывают, погребая магический Триумvirат под ее скалами. Так, вместе со священной горой разрушают последнюю частичку коллективной памяти народа Никана.

Предлагая альтернативную версию истории, создавая в своем художественном мире возможности иного сценария (по европейскому образцу), Куанг приходится провести своеобразную «зачистку» — нужно освободить место для новой национальной идентичности. Для это нужно уничтожить все следы прошлого, очистить индивидуальную и коллективную память через последовательное разрушение пространства.

Примечания:

¹ Куанг Р. Опиумная война. М: Эксмо, 2019. С. 18.

² Там же. С. 24.

³ Там же.

⁴ Halbwachs M. The Collective Memory. New York: Harper & Row, 1980.

⁵ Куанг Р. Опиумная война. М: Эксмо, 2019. С. 10.

⁶ Куанг Р. Пылающий бог. М: Эксмо, 2021. С. 602.

⁷ Там же. С. 606.

⁸ Куанг Р. Опиумная война. М: Эксмо, 2019. С. 47.

⁹ Там же. С. 525.

¹⁰ Там же. С. 518.

¹¹ Цит. по: Halbwachs M. The Collective Memory. New York: Harper & Row, 1980.

¹² Куанг Р. Опиумная война. М: Эксмо, 2019. С. 429.

Информация об авторе: Липчанская Ирина Владимировна, Московский педагогический государственный университет, кандидат филологических наук.

E-mail: lipcha87@gmail.com

Information about the author: Irina V. Lipchanskaya, Moscow Pedagogical State University, PhD in English.

E-mail: lipcha87@gmail.com